

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
четвертой сессии, 30 ноября – 4 декабря 2015 года****Мнение № 54/2015, касающееся Джулиана Ассанжа
(Швеция и Соединенное Королевство Великобритании
и Северной Ирландии)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека стал преемником этого мандата в соответствии с его решением 1/102 и продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года. Резолюцией 24/7 Совета от 26 сентября 2013 года этот мандат был продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 16 сентября 2014 года Рабочая группа препроводила правительствам Швеции и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии сообщение в отношении Джулиана Ассанжа. Правительство Швеции ответило на данное сообщение 3 ноября 2014 года. Правительство Соединенного Королевства ответило на данное сообщение 13 ноября 2014 года. Швеция и Соединенное Королевство являются участниками Международного пакта о гражданских и политических правах.

* В соответствии с правилом 5 методов работы Рабочей группы Ли Тумей не принимал участия в обсуждении данного дела.
К настоящему мнению прилагается особое (несогласное) мнение Владимира Точиловского.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в перечисленных ниже случаях:

а) когда явно невозможно привести какую-либо правовую основу для лишения свободы (например, содержание под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает такому лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средств правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью и результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Джулиан Ассанж родился 3 июля 1971 года, он является гражданином Австралии и обычно проживает в Сиднее (Австралия). До ареста он работал в качестве издателя и журналиста.

5. Источник утверждает, что г-н Ассанж содержится под стражей с 7 декабря 2010 года, в том числе в течение 10 дней в изоляции в уондсвортской тюрьме (Лондон), 550 дней под домашним арестом и после этого в посольстве Эквадора в Лондоне. Источник также утверждает, что правительства как Соединенного Королевства, так и Швеции – это именно те страны, которые несут ответственность за содержание указанного лица под стражей.

6. Источник сообщает, что г-н Ассанж подал заявление на получение политического убежища 19 июня 2012 года и что Эквадор предоставил ему убежище 16 августа 2012 года. Как утверждает, Швеция отказалась признать политическое убежище, предоставленное г-ну Ассанжу. По словам источника, Швеция настаивала на том, чтобы г-н Ассанж отказался от своего права на политическое убежище и был экстрадирован в Швецию без какой бы то ни было гарантии в отношении того, что его не вышлют в Соединенные Штаты Америки, где он, по мнению источника, будет подвергаться реальному риску преследования

по политическим мотивам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения.

7. Источник отмечает, что Швеция выдала европейский ордер на арест г-на Ассанжа с целью обеспечить его присутствие в Швеции для допроса в связи с расследованием. Решение о том, будет ли возбуждено судебное преследование, пока еще не принято, поскольку разбирательство находится на предварительной стадии. Г-ну Ассанжу не были предъявлены обвинения в совершении какого бы то ни было преступления в Швеции. Как следствие, источник утверждает, что г-н Ассанж не имеет формальных прав в качестве обвиняемого, например, на доступ к потенциальным оправдательным материалам.

8. 16 июля 2014 года стокгольмский окружной суд признал правомерность указанного выше ордера на арест. Он отказался признать, что г-н Ассанж был лишен свободы во время его нахождения под домашним арестом и в то время, когда он находился в посольстве Эквадора. Суд счел, что он содержался под стражей только в уондсвортской тюрьме в течение десяти дней (7–16 декабря 2010 года). Суд отказался признать право г-на Ассанжа на убежище.

9. Источник утверждает, что на протяжении всего срока лишения свободы г-на Ассанжа под стражей он лишен целого ряда основных свобод и что произвольный характер его задержания усугубляется различными факторами, что в конечном итоге и привело к созданию условий произвольного содержания под стражей. Эти ключевые факторы указаны ниже:

а) лишение г-на Ассанжа доступа ко всем преимуществам убежища, предоставленного ему Эквадором в августе 2012 года;

б) продолжающийся и диспропорциональный отказ в таком доступе на протяжении такого периода времени, что его кумулятивное воздействие приобретает характер сурового и непропорционального;

в) аргументация причин, использованная Швецией в порядке обоснования выдачи европейского ордера на арест, поддерживается и сохраняется до настоящего времени.

10. Источник подчеркивает, что содержание г-на Ассанжа под стражей – это не его выбор. Г-н Ассанж обладает неотъемлемым правом на безопасность и правом не подвергаться риску судебного преследования, бесчеловечного обращения и причинения ущерба для здоровья. Эквадор предоставил г-ну Ассанжу политическое убежище в августе 2012 года на том основании, что его опасения по поводу того, что в случае его выдачи Соединенным Штатам, он будет подвергаться такому риску, вполне обоснованы. Единственная защита от такого риска, которой он мог воспользоваться в то время, являлось именно нахождение на территории посольства Эквадора; единственный способ, который мог позволить г-ну Ассанжу воспользоваться своим правом на убежище, – это пойти на лишение свободы.

11. Источник подчеркивает, что Рабочая группа постановила в предыдущих случаях, что факт лишения свободы существует тогда, когда кто-либо вынужден выбирать между заточением или отказом от какого-либо основного права, такого как право на убежище, подвергаясь тем самым реальному риску преследования. По мнению источника, Европейский суд по правам человека и Управление Верховного комиссара по делам беженцев также придерживаются этого принципа.

12. Источник утверждает, что г-н Ассанж лишен свободы против своей воли и что его свобода была резко ограничена против его желания. Людей нельзя вынуждать ни откаться от какого-либо неотъемлемого права, ни подвергать себя риску причинения существенного вреда. Если г-н Ассанж покинет посольство Эквадора, то он будет вынужден отказаться от своего права на убежище и подвергнуть себя риску настоящего преследования и жестокого физического и психологического обращения, которого ему удалось избежать в результате получения убежища. По этой причине его пребывание в посольстве нельзя характеризовать как акт его воли.

13. Источник утверждает, что содержание г-на Ассанжа под стражей является произвольным и подпадает под категории I, II, III и IV из числа категорий, применимых к случаям, представляемым на рассмотрение Рабочей группы. В частности, контекст его лишения свободы – это следствие неспособности Швеции, которая возбудила против него судебное разбирательство, добиться его выдачи, в связи с тем что предполагаемые жертвы высказались против этого, а также в силу того что она не обеспечила наличие достаточных доказательств, отказав ему по необоснованным и непропорциональным соображениям в применении соответствующего метода его допроса в рамках нормального процесса взаимопомощи. Следует отметить, что г-н Ассанж изъявил готовность сотрудничать с компетентными органами Швеции посредством использования упрощенных альтернативных процессов, не доводя дела до его выдачи Швеции. В принципе было официально указано, что по прибытии в Швецию г-н Ассанж будет заключен в тюрьму и как иностранец, не имеющий никакой связи со Швецией, будет содержаться под стражей до его суда. Кроме того, г-н Ассанж находится под постоянным надзором, а условия, в которых он проживает в силу необходимости, не соответствуют минимальным правилам, применимым к лицам, содержащимся под стражей.

14. Источник утверждает, что г-н Ассанж лишен основополагающих свобод против его воли и что его лишение свободы произвольно и незаконно. Произвольный характер заточения г-на Ассанжа в посольстве Эквадора в Лондоне подтверждается следующими фактами:

а) Швеция обязана на основании применимых правовых норм и договорных обязательств признать политическое убежище, предоставленное г-ну Ассанжу, и не применять никаких исключений (категории II и IV). Г-н Ассанж подвергается серьезному риску высылки в Соединенные Штаты. Право на убежище и связанную с этим защиту от высылки признается соответствующими нормами международного обычного права.

б) Меры, принятые шведским прокурором, в том числе настояние на выдаче европейского ордера на арест, вместо того чтобы продолжить допрос г-на Ассанжа в Соединенном Королевстве, как это предусмотрено протоколами о взаимопомощи (категории I и III), носят непропорциональный характер. На протяжении более двух лет прокурор отказывает в рассмотрении возможности применения альтернативных механизмов, которые позволили бы провести допрос г-на Ассанжа такими методами, которые соответствовали бы его праву на убежище. Непропорциональность решения прокурора усугубляется ее неспособностью принять во внимание основное право г-на Ассанжа на убежище, прежде всего в контексте отказа шведских органов власти дать гарантии на то, что он не будет выслан.

в) У прокурора есть альтернативные механизмы, позволяющие получить информацию у г-на Ассанжа. Если г-н Ассанж покинет посольство, то он потеряет свое самое эффективное и в принципе единственное средство защиты

от высылки в Соединенные Штаты. Любое затруднение в связи с проведением допроса г-на Ассанжа по видеосвязи или в посольстве выглядит просто бледно по своей незначительности на фоне серьезного риска, которому подвергается физическая и психическая неприкосновенность г-на Ассанжа. Поскольку никакого прогресса в предварительном расследовании, которое проводится с 2010 года, нет, оно так и не завершено до сих пор, что нарушает право г-на Ассанжа на оперативное снятие выдвинутых против него обвинений в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

d) В силу того факта, что г-ну Ассанжу было отказано в возможности выступить с заявлением, которое представляет собой один из основополагающих аспектов принципа *audi alteram partem*, а также в доступе к доказательствам его невиновности, тем самым ему было отказано и в возможности опровергнуть, в порядке своей защиты, высказанные в его адрес утверждения. Прокурор полностью осведомлена о том, что практические последствия этого решения состоят в том, что г-н Ассанж вынужден оставаться на территории посольства Эквадора. Это нежелание рассмотреть альтернативные меры защиты привело в итоге к тому, что г-н Ассанж обречен на длительное содержание в заточении до суда, которое намного превышает любой приемлемый срок для лица, которому не предъявлено обвинение. Продолжительность такого заточения *ipso facto* несовместимо с презумпцией невиновности.

e) Поскольку шведский прокурор и стокгольмский окружной суд отказались считать факт заключения г-на Ассанжа под домашний арест или в посольстве в качестве одной из форм содержания под стражей, ему тем самым было отказано в праве опротестовать дальнейшую необходимость и пропорциональность ордера на арест в свете его содержания под стражей, т.е. в заточении в посольстве. По словам источника, г-н Ассанж фактически несет наказание за преступление, которое против него не было даже выдвинуто. И вместе с тем шведские органы отказались признать, что это заключение следует принять во внимание в целях расчета срока его заключения в том случае, если г-н Ассанж вдруг будет обвинен в каком-либо преступлении. Его продолжающееся до сих пор заключение ставит его под угрозу в связи с нарушением принципа *nemo debet bis vexari pro una et eadem causa*; если он будет осужден в Швеции, то он будет вынужден отбывать дополнительный срок в связи с поведением, за которое он уже содержится под стражей, в соответствии с пунктом 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

f) В случае г-на Ассанжа его содержание под стражей носит неопределенный характер, а эффективная форма надзорного судопроизводства и мер защиты в связи с длительным заключением и исключительно интрузивным методом наблюдения, которые применялись в его случае, отсутствует (категории I, III и IV). Швеция отказалась признавать заточение г-на Ассанжа в качестве соответствующей формы содержания под стражей, что лишило его возможности воспользоваться системой надзорного судопроизводства в части продолжительности и необходимости его изоляции в посольстве. В течение последних четырех лет г-н Ассанж постоянно подвергался интрузивной слежке. Правовая основа таких особых мер слежения за ним до его сведения никогда не доводилась, и вряд ли это будет сделано, поскольку расследование по его делу в Соединенных Штатах на национальном уровне до сих пор не завершено. Таким образом, он лишен возможности опротестовать необходимость и пропорциональность этих мер. Перспектива оказаться в заточении на неопределенный срок является сама по себе одним из нарушений установленного Комитетом по правам человека требования, в соответствии с которым максимальный срок содержания под

стражей должен устанавливаться на основании закона и по истечении этого срока задержанный должен автоматически выпускаться на свободу.

g) Минимальные условия, принятые в случае продолжительного содержания под стражей такого рода, например медицинский уход и доступ к районам, расположенным вне места заключения, не выполняются (категория III). Посольство Эквадора в Лондоне – это не дом и не центр содержания под стражей, оборудованный для длительного заключения до суда; оно лишено надлежащего и нужного оборудования или условий. Если окажется, что здоровье г-на Ассанжа ухудшится или если у него обнаружится что-то серьезное, а не просто недомогание, то его жизнь окажется под серьезной угрозой.

Ответ правительств

15. В сообщении, направленном правительствам Швеции и Соединенного Королевства 16 сентября 2014 года, Рабочая группа препроводила все утверждения источника. Рабочая группа отметила, что она была бы признательна, если бы правительства смогли дать в своих ответах подробную информацию относительно нынешней ситуации г-на Ассанжа и разъяснить правовые положения, оправдывающие его дальнейшее содержание в заключении. Правительство Швеции ответило 3 ноября 2014 года, а правительство Соединенного Королевства – 13 ноября 2014 года.

16. По словам правительства Швеции, 18 ноября 2010 года шведский прокурор распорядился заочно заключить г-на Ассанжа под стражу по вескому основанию для подозрения в изнасиловании, развратных действиях по двум пунктам обвинения и незаконном принуждении. В тот же день стокгольмский окружной суд решил заочно заключить г-на Ассанжа под стражу. 24 ноября 2010 года апелляционный суд Свеаланда оставил это решение без изменений. В целях исполнения этого постановления шведский прокурор выдал международный ордер на арест и европейский ордер на арест¹.

17. По информации правительства Швеции, в феврале 2011 года магистратский городской суд Вестминстера постановил, что г-н Ассанж должен быть отправлен в Швецию в соответствии с европейским ордером на арест. Это постановление было оставлено Высоким судом без изменения на основании своего решения от 2 ноября 2011 года и Верховным судом – от 30 мая 2012 года. В соответствии с европейским ордером на арест г-н Ассанж был задержан в Соединенном Королевстве и заключен под стражу на срок с 7 по 16 декабря 2010 года. После этого в его отношении были введены в действие некоторые ограничения, такие как домашний арест. 16 августа 2012 года Эквадор предоставил г-ну Ассанжу убежище, в результате чего он находится в посольстве этой страны в Лондоне.

18. 24 июня 2014 года г-н Ассанж просил стокгольмский окружной суд пересмотреть постановление о его задержании. 16 июля 2014 года суд вынес заочное решение оставить указанное выше постановление без изменения. Г-н Ассанж направил апелляцию на это решение в апелляционный суд Свеаланда. Решение по этому вопросу им пока еще не принято.

19. По данным источника, Швеция настаивала на том, чтобы г-н Ассанж отказался от своего права на политическое убежище и был выслан в Швецию без гарантии в отношении того, что он не будет выслан в Соединенные Штаты. Также по данным источника, г-н Ассанж подвергается реальному риску пресле-

¹ См. рамочное решение Совета 2002/584/ЖНА Совета Европейского союза.

дования по политическим соображениям и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. В этом отношении правительство представило свои замечания, изложенные ниже.

20. Правительство Швеции подчеркнуло, что все страны обязаны действовать в соответствии с международными нормами в области прав человека, в том числе со своими договорными обязательствами.

21. Правительство уточнило разницу между процедурами, связанными с европейским ордером на арест, и вопросом, касающимся гарантии невысылки или экстрадиции в третье государство. Явка в суд лиц в пределах Европейского союза регулируется законодательством, общими нормами правосудия и принципом взаимного признания судебных решений и постановлений Европейского союза. Европейский ордер на арест действует на всей территории Европейского союза и предусматривает более совершенные и упрощенные процедуры судопроизводства, предназначенные для обеспечения явки лиц в целях, в частности, судебного разбирательства в порядке уголовного судопроизводства. В данном случае европейский ордер на арест был издан шведским прокурором в связи с тем, что г-н Ассанж подозревается в совершении серьезных преступлений в Швеции и был заочно заключен под стражу по обвинению в этих преступлениях.

22. Процедура, регламентирующая экстрадицию, строится на многосторонних и двусторонних договорах и на Законе Швеции об экстрадиции по обвинению в совершении уголовных преступлений (1957:668). Согласно этому Закону, экстрадиция может быть произведена только в том случае, если данное уголовное деяние подлежит уголовному наказанию в Швеции и соответствует правонарушению, которое на основании шведского законодательства влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок один год или более. Если есть риск судебного преследования или если при соблюдении некоторых условий данное правонарушение считается военным или политическим, то экстрадиция не допускается. Кроме того, высланное лицо, обвиняемое в совершении данного преступления, не может быть подвергнуто смертной казни. Решение об экстрадиции принимается правительством по результатам расследования, проведенного Генеральной прокуратурой и на основании соответствующего заключения, а в случае лица, в отношении которого получен запрос на экстрадицию и которое не согласно на экстрадицию, последующее решение принимается в этой связи Верховным судом. Если Верховный суд усматривает какие-либо факторы, препятствующие экстрадиции, то правительство обязано подчиниться принятому им решению.

23. Правительство Швеции подчеркнуло тот факт, что на сегодняшний день никакого запроса по поводу экстрадиции г-на Ассанжа Швеция не получала. По этой причине любая полемика вокруг экстрадиции г-на Ассанжа в третье государство носит чисто гипотетический характер. Кроме того, любое потенциальное решение относительно экстрадиции должно приниматься по результатам тщательного предварительного рассмотрения всех обстоятельств данного конкретного дела. Такое рассмотрение не может быть проведено до тех пор, пока соответствующее государство не направит запрос об экстрадиции конкретного лица и не укажет конкретные причины в порядке аргументации этого запроса. Кроме того, если то или иное лицо было доставлено в Швецию на основании европейского ордера на арест, то прежде чем передавать это лицо в какую-либо третью страну, Швеция должна сначала получить согласие государства, которое его экстрадировало, в данном случае Соединенного Королевства.

В свете вышеизложенного правительство не приемлет утверждение источника по поводу, что г-н Ассанж подвергается риску высылке в Соединенные Штаты.

24. В любом случае правительство утверждает, что процедуры, регламентирующие экстрадицию Швецией и исполнение европейского ордера на арест, содержат достаточные гарантии, не допускающие никакой потенциальной экстрадиции в нарушение международных соглашений в области прав человека.

25. Что касается утверждения источника по поводу того, что Швеция обязана на основании применимого законодательства и договорных обязательств признать дипломатическое убежище, предоставленное г-ну Ассанжу властями Эквадора, то правительство представило свои замечания, изложенные ниже.

26. К сожалению, источник не указывает конкретно, какие законодательные нормы и договорные обязательства должна признавать Швеция. Однако, по мнению правительства, общее международное право не признает право на дипломатическое убежище, как это предполагает источник. Международный суд подтвердил этот основополагающий постулат. Правительство также подчеркивает, что Конвенция о дипломатическом убежище Организации американских государств не относится к категории общего международного права. Напротив, это региональный договор, и никаких похожих договоров или видов практики в других частях мира не существует. В этой связи правительство не считает себя связанным вышеупомянутыми нормами.

27. Кроме того, следует иметь в виду, что в соответствии с международными договорами, включая Конвенцию о дипломатическом убежище, право искать убежище и пользоваться убежищем не применяется, если заявитель ссылается в качестве основания для убежища на тот факт, что он или она преследуется за обычное, неполитическое преступление (см., например, статью 14 Всеобщей декларации прав человека). В этой связи правительство отмечает, что г-н Ассанж подозревается в изнасиловании, развратных действиях и незаконном принуждении, т.е. во всех случаях – в неполитических преступлениях, и, как следствие, не может ссылаться в этом деле на вышеупомянутые правовые основы.

28. В свете вышеизложенного правительство не приемлет утверждение источника по поводу того что Швеция обязана, на основании применимых правовых норм и договорных обязательств, признавать предоставленное убежище в данном случае.

29. Источник утверждает, что содержание г-на Ассанжа под стражей является произвольным и подпадает под категории I, II, III и IV из числа категорий, применимых к случаям, представляемым на рассмотрение Рабочей группы. В этой связи правительство Швеции отмечает, что источник не разъяснил, каким образом ситуация г-на Ассанжа соответствует критериям, принятым Рабочей группой. Например, правительство отмечает, что за исключением сделанной источником ссылки на статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, неясно, на основании каких иных правовых основ, если таковые существуют, г-н Ассанж ссылается на свои права.

30. В любом случае правительство оспаривает утверждение по поводу того, что г-н Ассанж лишен свободы в нарушение критериев, принятых Рабочей группой, и что в этой связи его положение подпадает под действие Минимальные стандартных правил обращения с заключенными. В этом случае правительство отмечает, что г-н Ассанж добровольно выбрал вариант проживания в посольстве Эквадора. Шведские власти не могут повлиять на его решение оставаться в посольстве. По этой причине г-на Ассанжа нельзя рассматривать в качестве лица, лишенного свободы на основании какого то решения или действия

со стороны шведских властей. В этой связи правительство конкретно отмечает, что между нынешней ситуацией г-на Ассанжа в посольстве и европейским ордером на арест, выданным шведскими властями, никакой причинно-следственной связи нет (см. мнения № 9/2008 (Йемен) и № 30/2012 (Исламская Республика Иран)). Правительство утверждает, что г-н Ассанж может беспрепятственно покинуть посольство в любой момент.

31. В связи с утверждением по поводу того, что г-н Ассанж не имеет формальных прав обвиняемого в ходе предварительного разбирательства в Швеции, таких как право на доступ к материалам, которые могли бы доказать его невиновность, то правительство представляет свои замечания, изложенные ниже.

32. В Швеции ответственность за проведение предварительного расследования возлагается на соответствующее шведское уполномоченное лицо, обычно на прокурора или сотрудника полиции. Цель предварительного расследования – выяснить все данные в порядке подтверждения или опровержения факта того или иного преступления и виновности того или иного конкретного лица. В ходе предварительного обследования подозреваемый имеет право изучать все материалы, на основе которых делается данное утверждение, и требовать от полиции провести дополнительные следственные действия, например допрос свидетелей. Прокурор может выдвинуть обвинение только в том случае, если подозреваемый заявляет, что в ходе предварительного расследования никакие дополнительные действия или меры не нужны.

33. С 1995 года Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) и протоколы к ней, ратифицированные Швецией, являются частью шведского законодательства. В этой связи статья 6 Конвенции является неотъемлемой частью шведского законодательства. Как следствие, шведское законодательство в области уголовно-процессуального производства, включая предварительное расследование, удовлетворяет требованиям этой Конвенции. В свете вышеизложенного утверждение о том, что у г-на Ассанжа не было формальных прав, которые есть у обвиняемого, необосновано.

34. Что касается утверждения по поводу того, что лишение свободы г-на Ассанжа обусловлено отказом Швеции рассмотреть альтернативные механизмы и допросить его с использованием процедуры взаимной правовой помощи, то правительство представляет следующие замечания, изложенные ниже.

35. В соответствии с Законом Швеции о форме правления (1974:152) правительство Швеции не может вмешиваться в решение текущего вопроса, которое находится на рассмотрении какого-либо государственного органа Швеции. Шведские органы власти, включая прокуратуру и суды, пользуются в этом случае независимостью и действуют отдельно от правительства. В данном случае шведский прокурор, которому поручено предварительное расследование, установил, что присутствие г-на Ассанжа необходимо в целях разбирательства по факту обвинения в преступлениях, в совершении которых он подозревается. Прокурор лучше всего осведомлен о ходе уголовного расследования и в этой связи он лучше кого бы то ни было может определить конкретные действия, которые необходимо произвести в ходе предварительного расследования. В связи с подозрением в совершении серьезного преступления, такого как в данном случае, интересы жертв – это важный аспект, который должен быть принят во внимание прокурором в ходе рассмотрения.

36. Что касается потенциального содержания г-на Ассанжа под стражей в Швеции, то правительство хотело бы уточнить тот факт, что как только г-н Ассанж будет в Швеции, прокурор должен будет уведомить окружной суд. После этого будет проведено новое слушание в суде, на котором г-н Ассанж будет присутствовать лично. Таким образом, в любом случае решение о том, следует ли заключить г-на Ассанжа под стражу или освободить, должен решить суд.

37. Источник утверждает, что стокгольмский окружной суд в своем решении о заключении под стражу от 16 июля 2014 года отказался признать за г-ном Ассанжем право на убежище. В этой связи правительство уточняет эти вопросы ниже.

38. В своем решении от 16 июля 2014 года (дело № В 12885-10) стокгольмский окружной суд принял постановление исключительно по вопросу о том, следует ли оставить г-на Ассанжа под стражей в его отсутствие. По существу суд постановил, что вследствие европейского ордера на арест г-н Ассанж находился под стражей с 7 по 16 декабря 2010 года и с тех пор подвергался различным ограничениям, которые, хотя и нельзя приравнять к лишению свободы, были все же для него очень суровыми. Тот факт, что г-н Ассанж решил остаться в посольстве Эквадора в Соединенном Королевстве, по мнению суда, не должен рассматриваться как лишение свободы и в этой связи он не должен рассматриваться и как последствие решения заочно заключить его под стражу. Суд далее заявил, что на данный момент, судя по всему, вряд ли возможно обеспечить явку г-на Ассанжа в суд, поскольку он находится в посольстве, однако это недостаточное основание для того, чтобы отменить постановление о его заключению под стражу. Вместе с тем суд не ссылается на потенциальное право г-на Ассанжа на убежище, как указал источник.

39. Подытоживая то, что было сказано выше, и в ответ на предложение Рабочей группы правительство подтверждает, что г-н Ассанж не подвергается риску высылки в Соединенные Штаты в нарушение международных обязательств в области прав человека; что Швеция не обязана на основании применимого законодательства и договорных обязательств признавать дипломатическое убежище, предоставленное г-ну Ассанжу; что в настоящее время г-н Ассанж не находится в условиях лишения свободы в нарушение критериев, принятых Рабочей группой; и что шведские власти соблюдают нормы международного права и другие договорные обязательства в процессе проведения ими уголовного расследования, имеющего отношения к г-ну Ассанжу.

40. По словам правительства Соединенного Королевства, г-н Ассанж вошел в посольство Эквадора в Лондоне по собственной воле 19 июня 2012 года. Он находится там свыше двух лет и может беспрепятственно покинуть его в любое время.

41. Правительство Эквадора предоставило г-ну Ассанжу дипломатическое убежище на основании Конвенции о дипломатическом убежище 1954 года, но не политическое убежище. Соединенное Королевство не является стороной Конвенции о дипломатическом убежище и дипломатическое убежище не признает. В этой связи Соединенное Королевство не несет никаких обязательств, обусловленных решением Эквадора.

42. Правительство Соединенного Королевства считает, что использование служебных помещений посольства для того, чтобы дать возможность г-ну Ассанжу избежать ареста, несовместимо с Венской конвенцией о дипломатических сношениях. Г-н Ассанж разыскивается в целях допроса в Швеции в связи

с обвинениями в совершении якобы серьезных сексуальных преступлений. В связи с этими утверждениями был выдан европейский ордер на его арест. Соединенное Королевство несет на себе правовое обязательство выслать его в Швецию.

43. Правительство Соединенного Королевства воспринимает насилие в отношении женщин исключительно серьезно и сотрудничает с европейскими и иными партнерами в целях отправления правосудия.

Комментарии источника

44. 14 ноября 2014 года источник представил свои замечания на ответ правительства Швеции.

45. По словам источника, правительства Швеции и Соединенного Королевства упорствуют в несправедливом, необоснованном и непропорциональном содержании г-на Ассанжа под стражей. С течением времени правовая основа заключения г-на Ассанжа приобрела столь непропорциональный характер, что в итоге стала произвольной. С 18 ноября 2010 года, когда суд выдал внутренний ордер на арест, который шведским прокурором был переведен в декабре 2010 года в отсутствие судебного надзора в категорию международного ордера на арест (европейский ордер на арест и «красное оповещение» Международной организации уголовной полиции), обвинения г-ну Ассанжу все еще не предъявлены.

46. После ареста г-на Ассанжа в Лондоне 7 декабря 2010 года по требованию Швеции он подвергался лишению свободы в различных формах, включая заточение в посольстве Эквадора с июня 2012 года. Полиция продолжает сторожить вокруг посольства, нарушает его право на убежище и пытается вести наблюдение за теми, кто его посещает, и за его деятельностью с помощью как физических, так и электронных способов.

47. 29 октября 2014 года шведский прокурор в ответ на предложение Соединенного Королевства и до получения ответа со стороны Швеции снова отказался сдвинуть это дело с мертвой точки посредством проведения допроса г-на Ассанжа. Шансы г-на Ассанжа на независимое, обстоятельное и справедливое разбирательство уже существенно снизились в силу того, что, несмотря на его право воспользоваться презумпцией невиновности, он лишен свободы в течение такого периода времени, который превышает применимый максимальный срок наказания, который был бы применим в случае таких обвинений в Швеции.

48. Источник полагает, что ответ правительства Швеции четко определяет его позицию: оно, скорее всего, ничего не собирается делать для того, чтобы положить конец неопределенному содержанию г-на Ассанжа под стражей, несмотря на то, что время идет и что это оказывает свое воздействие на г-на Ассанжа.

49. Источник подчеркивает, что в своем ответе правительство Швеции согласилось, что условия, в которых оказался г-н Ассанж по вине Швеции, «весьма суровые», тем не менее, оно не обратило внимание ни на какой правовой документ, указанный г-ном Ассанжем для подтверждения того, что он лишен свободы и что это лишение носит произвольный характер. В частности, правовые документы, указанные г-ном Ассанжем в представленном им материале, показывают, что факт произвольного лишения свободы возникает в том случае, когда какое-либо государство вынуждает то или иное лицо «выбирать» между заключением и сопряженным с риском судебным преследованием, заключением и

возможностью просить убежище, неопределенным заключением и депортацией и целым рядом других обстоятельств, в которых данное лицо чувствует, что оно вынуждено «выбрать» страдания в виде неопределенного заключения. Правительство Швеции не отреагировало на эти утверждения.

50. Источник подчеркивает, что в своем ответе правительство Швеции отказалось рассматривать основания для убежища г-на Ассанжа в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев, нормами обычного международного права или иным механизмом, который создан в порядке реализации на практике нормы *jus cogens* в отношении невысылки. В своем ответе правительство Швеции обошло молчанием правовые основания Конвенции о статусе беженцев и не признало, что оно несет обязательства в связи с фактическими обстоятельствами, которые явились причиной убежища г-на Ассанжа. Неспособность Швеции признать гуманитарные основания убежища противоречит практике государств, в том числе и ее собственной.

51. Источник заявляет, что правительство Швеции обозначило свою политическую позицию в отношении убежища г-на Ассанжа, когда оно отметило, что «правительство не приемлет утверждение источника по поводу того, что Швеция обязана... признавать предоставленное убежище в данном случае». В ответе нет ни одного слова о позиции, изложенной в сообщении источника по поводу обязанности Швеции признавать на взаимной основе решения о предоставлении убежища, принятые другими государствами в рамках Конвенции о статусе беженцев. Источник утверждает, что обязательства Швеции возникают, в частности, на основании этой Конвенции, а также на основании статьи 18 Хартии Европейского союза об основных правах. Рассмотрение оснований, на которых принято решение Эквадора, включая *jus cogens* в отношении невысылки, также не нашло отражение в ответе Швеции.

52. По сообщению источника, как подтверждается Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, государства не предоставляют статус беженца лицам; их решение носит декларативный характер в том смысле, что они просто признают, что в данном случае есть обоснованные доводы считать данное лицо беженцем. В этой связи вопрос состоит не просто в том, обязана ли Швеция признавать решения, принимаемые Эквадором по поводу предоставления убежища, а в том, может ли она игнорировать тот факт, что в данном случае установлено на основе детальных и доказательных данных, что г-н Ассанж подвергается риску преследования и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.

53. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев подтвердило, что принцип невысылки применяется не только к признанным беженцам, но и к тем лицам, статус которых официально не заявлен. В этой связи позиция, занятая Швецией в том плане, чтобы не признавать «дипломатическую часть» решения Эквадора по предоставлению убежища, не освобождает ее от признания либо а) согласия Эквадора на предоставление убежища г-ну Ассанжу в качестве беженца на основании Конвенции о статусе беженцев, либо б) его самостоятельного обязательства принимать меры к тому, чтобы его внутренние решения принимались с учетом очевидного предположения, что г-н Ассанж нуждается в защите от риска высылки в Соединенные Штаты.

54. Что касается ограниченной оговорки об исключениях, на которую ссылается в своем ответе Швеция, то источник утверждает, что правительство неправильно понимает как эту поправку, так и основания для предоставления убежища г-ну Ассанжу. В этой связи следует особо отметить заявление правитель-

ства Швеции в его ответе, что «право искать убежище и пользоваться убежищем не применяется, если заявитель ссылается в качестве основания для убежища на тот факт, что он или она преследуется за обычное, неполитическое преступление (см., например, статью 14 Всеобщей декларации прав человека)». Эта оговорка об исключениях, использованная в ответе Швеции, извращает смысл оснований для предоставления убежища г-ну Ассанжу.

55. Основания для предоставления убежища г-ну Ассанжу со временем приобретают еще большую убедительность. 19 мая 2015 года Соединенные Штаты указали в своем заявлении в суд, что уголовное расследование в отношении г-на Ассанжа, которое проводится на уровне Министерства юстиции и Федерального бюро расследований, – это уголовное расследование в порядке судебного преследования в будущем и что правительство Соединенных Штатов дало очень четко понять, что это основное уголовное расследование по разным пунктам обвинения, которое находится в производстве Министерства юстиции и Федерального бюро расследований, остается открытым и пока не завершено.

56. Источник подчеркивает, что Соединенные Штаты продолжают акцентировать внимание на деле г-на Ассанжа в то время, когда он оказался в ловушке в посольстве, и могут в любой момент времени направить свой запрос на высылку. В принципе, если бы Швеция не дала европейский ордер на арест г-на Ассанжа, то сейчас ему не грозил бы арест в том случае, если он покинет посольство Эквадора, и не подвергался бы интрузивной слежке и контролю. Таким образом, его лишение свободы обусловлено тем фактом, что Швеция не отменяет свое распоряжение на экстрадицию и, как следствие, входит в компетенцию Швеции.

57. В этой связи источник утверждает, что европейский ордер на арест, выданный Швецией, является в данный момент официальным основанием для содержания г-на Ассанжа под стражей, хотя полиция Соединенного Королевства получила указание арестовать г-на Ассанжа, даже если выданный Швецией европейский ордер на арест будет отменен. Фактически г-н Ассанж продолжает подвергаться риску ареста и содержания под стражей за нарушение режима его домашнего ареста («освобождение под залог») в результате успешного осуществления своего права на убежище. Вместе с тем условия его домашнего ареста обусловлены непосредственно выдачей Швецией европейского ордера на арест.

58. Источник также утверждает, что в своем ответе правительство Швеции не признало свою собственную практику предоставления дипломатического убежища. В частности, в своем ответе правительство Швеции заявило, что в области общего международного права практика поддержки института дипломатического убежища не существует. Эта позиция несовместима с тем фактом, что Швеция сама признала, что в соответствии с нормами общего международного права государства имеют право и должны предоставлять в некоторых случаях дипломатическую поддержку по гуманитарным соображениям.

59. Источник утверждает, что Швеция не может отменить свою собственную практику по той простой причине, что она реагирует на жалобу г-на Ассанжа; принцип надлежащего судебного разбирательства означает в международном праве, что государства связаны своими заявлениями и своим поведением.

60. По словам источника, Швеция уже давно признает дипломатическое убежище по гуманитарным соображениям в качестве одного из компонентов общего международного права. Особенно известна практика работы шведских дипломатических работников, прежде всего Рауля Валленберга в Будапеште, кото-

рый в течение нескольких месяцев в 1944 году предоставлял дипломатическое убежище в посольстве Швеции и в других зданиях тысячам венгерских евреев и другим лицам в качестве части секретных в то время соглашений между Соединенными Штатами и Швецией. В Сантьяго в 1973 году шведский посол в Чили Харальд Эдельстам предоставлял многочисленным чилийцам и другим гражданам, которых разыскивали власти Аугусто Пиночета, не только дипломатическое убежище в посольстве, но и гарантию неприкосновенности, для того чтобы переправить их в Швецию. Швеция также гарантировала дипломатическое убежище одному из граждан Соединенных Штатов в Тегеране во время так называемого иранского кризиса в связи с захватом заложников, так же как это делали Канада и Соединенное Королевство.

61. Источник утверждает, что Швеция не только неправильно изложила основания убежища, предоставленного г-ну Ассанжу, но и не учла тот факт, что г-н Ассанж попросил и получил убежище в связи с действиями, направленными против него Соединенными Штатами, и риском политического преследования и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство, которому он подвергается.

62. Что касается правомерности европейского ордера на арест, то источник подчеркивает, что после окончательного решения, принятого Верховным судом Соединенного Королевства по делу г-на Ассанжа, внутреннее законодательство Соединенного Королевства претерпело существенные изменения в части определяющих моментов, в том числе в результате выявленных злоупотреблений, обусловленных европейским ордером на арест, выданным Швецией, вследствие чего экстрадиция г-на Ассанжа, если бы она была потребована сейчас, никогда бы не допустилась Соединенным Королевством². Тем не менее правительство Соединенного Королевства заявило по поводу г-на Ассанжа, что эти изменения не носят «ретроспективный» характер и в этой связи воспользоваться ими он не может. Таким образом, сохраняется позиция, в соответствии с которой его заточение в посольстве Эквадора может продолжаться до бесконечности. Ни Швеция, ни Соединенное Королевство не сочли своим долгом предложить какую-либо иную меру защиты, вместо того чтобы сохранять запрос на высылку неизменным.

² В свете дела г-на Ассанжа, в законодательство, регламентирующее экстрадицию, были внесены соответствующие поправки. Вкратце, Соединенное Королевство пришло к выводу о том, что:

- i) на основании обязывающего решения Верховного суда Соединенного Королевства, принятого в 2013 году, Соединенное Королевство более не будет допускать экстрадицию лиц в тех случаях, когда запрос делается на основании европейского ордера на арест, который не был инициирован соответствующим судебным органом. Оно установило, что требование, касающееся «судебного органа», нельзя интерпретировать как выполненное каким-либо прокурором, как это имеет место в случае г-на Ассанжа;
- ii) на основании законодательства, действующего с июля 2014 года, Соединенное Королевство не будет более допускать экстрадицию на основе словесного обвинения (в противовес официально закрепленному решению на предмет судебного преследования и обвинения), как в случае с г-ном Ассанжем;
- iii) на основании того же законодательства, которое введено в действие, Соединенное Королевство не будет более допускать экстрадицию на основе европейского ордера на арест без его рассмотрения судом на предмет его пропорциональности (в случае г-на Ассанжа решение по его делу было принято с учетом того, что в то время такой подход не допускался).

63. Источник приводит доводы в пользу того, что в своем ответе правительство Швеции утверждало, что заключение г-на Ассанжа в посольстве было добровольным и что «шведские власти не могут повлиять на его решение оставаться в посольстве», что он «может беспрепятственно покинуть посольство в любой момент» и что между европейским ордером на арест, выданным шведскими властями, и содержанием под стражей г-на Ассанжа «никакой причинно-следственной связи» нет. Вместе с тем даже шведская прокуратура еще в июле 2014 года охарактеризовала положение г-на Ассанжа в связи с выданным ордером на его арест, как «в заключении» и «все еще под стражей»³.

64. Что касается права на независимое, обстоятельное и справедливое разбирательство, то источник отмечает, что помимо того факта, что г-ну Ассанжу официальное обвинение еще не предъявлено, вопреки общему заявлению в ответе Швеции, в котором говорится, что в Швеции «в ходе предварительного разбирательства подозреваемый имеет право изучать все материалы дознания, которые положены в основу утверждений», ни шведскому суду, ни г-ну Ассанжу не был представлен доступ к сотням потенциально оправдательных материалов, что нарушает право г-на Ассанжа на эффективную судебную защиту.

65. 19 ноября 2014 года источник представил свои замечания на ответ правительства Соединенного Королевства. Источник считает, что ответ правительства Швеции нельзя рассматривать отдельно, поскольку действия или бездействие обоих правительств были в целом ряде моментов взаимозависимы, поскольку Швеция, представленная Королевской прокуратурой Соединенного Королевства, официально действовала против г-на Ассанжа в судах Соединенного Королевства.

66. По словам источника, в свете высказывания Швеции по поводу того, что ситуация, в которой находился г-н Ассанж, «очень сурова», правительство Соединенного Королевства, видимо, забывает, что тот, кто ищет убежище, и тот, кто его получает, как г-н Ассанж, вряд ли делают выбор по собственной воле – они это делают ради того, чтобы избежать преследования. Если он оставит посольство, то это вынудит его отказаться от своего убежища и подвергнет его риску преследования и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

67. Источник утверждает, что ответ правительства Соединенного Королевства показывает, что его позиция – это ничего не делать для того, чтобы положить конец неопределенному содержанию под стражей, несмотря на то, что время идет, и, как следствие, воздействию этого содержания на г-на Ассанжа и его семью. Занимая такую позицию, Соединенное Королевство допускает ту же опасную ошибку, что и Швеция, – она отказывается соблюдать свои обязательства уважать убежище г-на Ассанжа на основании как Конвенции о статусе беженцев, так и норм обычного международного права.

68. В своем ответе Соединенное Королевство ни слова не сказало о его долге допускать взаимное признание решений по поводу убежища, принятых другими государствами в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев. Кроме того, оно утверждает, что г-ну Ассанжу было представлено не политическое убежище, а убежище в соответствии с Конвенцией о дипломатическом убежище и что, поскольку Соединенное Королевство не является стороной этой Конвенции, оно

³ См. www.aklagare.se/In-English/Media/News-in-English1/Report-concerning-the-detention-of-JulianAssange/; www.aklagare.se/In-English/Media/News-in-English1/Julian-Assange-still-detained/; и www.aklagare.se/In-English/Media/News-in-English1/Julian-Assange-to-remain-in-custody/.

не обязано признавать ее. Швеция, Соединенное Королевство и Эквадор являются сторонами Конвенции о статусе беженцев, которая налагает на государства обязательство соблюдать принцип невысылки без каких бы то ни было оговорок.

69. Соединенное Королевство не признало существующего обычая и свою собственную практику признания дипломатического убежища. В соответствии с нормами общего международного права государства имеют право и обязаны в некоторых случаях предоставлять дипломатическое убежище по гуманитарным соображениям. Это – общая практика государств и общая практика, принятая ими в качестве закона (*opinio juris*), как указано в пункте 1 b) статьи 38 Статута Международного суда. Кроме того, страны, в том числе и Соединенное Королевство, признают в своей практике принцип дипломатического убежища. Как известно, Соединенное Королевство было готово предоставить дипломатическое убежище большому числу лиц в своем посольстве в Тегеране во времена правления шаха⁴. Лорд Макнээр кратко излагает практику Соединенного Королевства следующим образом: «по гуманитарным соображениям [Соединенное Королевство] часто разрешало своим дипломатическим и другим сотрудникам предоставлять временное убежище в случае чрезвычайных обстоятельств».

70. Источник также утверждает, что в своем ответе Соединенное Королевство сообщило, что экстрадиция г-на Ассанжа, по заключению Верховного суда Соединенного Королевства, была сочтена справедливой и пропорциональной. Вместе с тем это решение было принято до того, как судам Соединенного Королевства были предоставлены нынешние полномочия учитывать принцип пропорциональности в делах, касающихся экстрадиции. Поводом для внесения изменений в законодательство, которые были введены в действие в 2014 году, явилась именно соответствующая жалоба со стороны Верховного суда как раз по этому вопросу, связанному с делом г-на Ассанжа.

71. Эти поправки к законодательству Соединенного Королевства касались полномочий суда на проведение оценки пропорциональности международного ордера на арест, выданного шведским прокурором (поправки на основании раздела 157 Закона об антисоциальном поведении, преступлении и охране порядка, которые вступили в силу в июле 2014 года). Поправки к этому законодательству также предусматривают отмену экстрадиции в том случае, если нет решения о доставке соответствующего лица в суд (раздел 156). Шведский прокурор не оспаривает, что она еще не приняла решения привлечь данное лицо к суду, не говоря уже о предъявлении обвинения г-ну Ассанжу.

72. Источник утверждает, что правовая основа экстрадиции г-на Ассанжа оказалась расшатанной еще больше, поскольку ответ Соединенного Королевства строится на решении Верховного суда, от которого отмежевывается даже Верховный суд. В деле *Бакнис против Министерства юстиции, Литва*, Верховный суд пересмотрел неединогласное решение, принятое по делу *Ассанж против Прокуратуры Швеции*, и разъяснил, что единственный аргумент, который оказался решающим в деле Ассанжа, был согласован неправильно.

73. Тем не менее поправки к внутреннему законодательству Соединенного Королевства не распространяются на те дела, по которым суды Соединенного Королевства уже приняли решение. Таким образом, г-н Ассанж был лишен соответствующего средства защиты, что еще больше усугубило юридическую не-

⁴ P. Sykes, *The Right Honourable Sir Mortimer Durand: a biography* (Cassel and Company, 1926), p. 233; I. Roberts, *Satow's Diplomatic Practice*, 6th ed. (Oxford, Oxford University Press, 2009) para. 8.26.

определенность и рискованность ситуации, в которой он оказался. Соединенное Королевство не проявило никакого желания пересматривать это дело с учетом последующих обстоятельств (предоставление убежища) и, наряду с этим, – принцип ретроактивного применения закона в интересах обвиняемого в соответствии с судебной практикой Европейского суда по правам человека. Эти поправки к законодательству были приняты в целях предотвращения практики произвольного содержания под стражей (предотвращения случаев, когда люди томятся в тюрьме в ожидании суда), однако Соединенное Королевство не принимает меры защиты в данном конкретном случае, который как раз и явился причиной этих поправок. Принятие нового законодательства – это признание предыдущей несправедливости, а тот человек, который страдает в результате этой несправедливости, не может этим законодательством воспользоваться.

74. Источник утверждает, что в своем ответе правительство Соединенного Королевства не признало, что шансы г-на Ассанжа на независимое, обстоятельное и справедливое разбирательство уже серьезно и неисправимо снижены. Как минимум Соединенное Королевство должно было признать, что г-ну Ассанжу было отказано в оперативном расследовании и в праве на самозащиту и что он содержится в условиях лишения свободы в различных формах, что приравнивается к произвольному содержанию под стражей, под которой он находится и поныне.

75. Кроме того, с самого начала расследования в Швеции г-ну Ассанжу было отказано в независимом, обстоятельном и справедливом разбирательстве. Источник утверждает, что Соединенное Королевство оказалось совершенно неспособным ответить на аргументы в подтверждение того, что г-н Ассанж подвергается риску несправедливого разбирательства и предубеждения в силу того, что результаты конфиденциального расследования были незаконно обнародованы в малоформатной газете («Экспрессен») Прокуратурой Швеции через несколько часов после его возбуждения, что создало впечатление, будто против г-на Ассанжа уже было выдвинуто официальное обвинение.

76. Источник утверждает, что Соединенное Королевство не рассмотрело ни одно из основных прав по существу вопроса, равно как и ни один из множества авторитетных материалов, которые указаны в его жалобе. Соединенное Королевство не признало его право на убежище и не предложило ему никакой гарантии безопасного передвижения. Г-н Ассанж подвергается риску содержания под стражей на неопределенный срок с учетом того, что его здоровье и семейная жизнь серьезно подорваны, что представляет собой нарушение многочисленных конвенций, стороной которых является Соединенное Королевство. В своем ответе правительство Соединенного Королевства не предлагает никаких послаблений, а лишь усугубляет неопределенный и произвольный характер заключения г-на Ассанжа.

Обсуждение в Рабочей группе

77. Вопрос, который был поставлен перед Рабочей группой, состоит в том, подпадает ли нынешнее положение г-на Ассанжа под какую-либо из пяти категорий произвольного задержания, применяемых в процессе рассмотрения случаев, доведенных до ее сведения.

78. С самого начала Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что с 7 декабря 2010 года и по сегодняшний день г-н Ассанж подвергается лишению свободы в самых различных формах в результате как действий, так и бездействия Швеции и Соединенного Королевства.

79. Вначале г-н Ассанж содержался в течение 10 дней, с 7 по 16 декабря 2010 года, в изоляции в уондсвортской тюрьме в Лондоне, что не было оспорено ни тем, ни другим государством-ответчиком. В этой связи Рабочая группа выразила озабоченность по поводу того, что он содержится в изоляции с самого начала этого дела, которое длится уже более пяти лет. Этой форме лишения свободы присущ элемент произвола, поскольку данное лицо оказалось вне сферы правовой защиты, в том числе в части доступа к правовой помощи (см. пункт 60 заключения № 9 Рабочей группы, касающихся определения и масштабов произвольного лишения свободы в соответствии с нормами обычного права). Такая правовая практика, как правило, соответствует нарушению правил, запрещающих произвольное задержание и обеспечивающих соблюдение права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьями 7, 9 (пункты 1, 3 и 4), 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

80. Первоначальное лишение свободы получило продолжение в форме домашнего ареста, который продолжался 550 дней. Оба государства не опротестовали и этот факт. В ходе этого продолжительного периода домашнего ареста г-н Ассанж подвергался суровым ограничениям, включая наблюдения с помощью устройства электронной слежки, обязательство ежедневно отмечаться в полицейском участке и запрет на отлучку из дома в ночное время. В этой связи у Рабочей группы не было никакого иного выхода, как выяснить, что мешало принять такие судебные меры, которые не позволили бы допустить на разумных основаниях домашний арест в течение такого продолжительного периода времени.

81. Именно в течение этого периода г-н Ассанж обратился с просьбой к посольству Эквадора предоставить ему политическое убежище. Несмотря на то, что Эквадор предоставил ему убежище в августе 2012 года, полученный им новый статус не был признан ни Швецией, ни Соединенным Королевством. Во время его пребывания в посольстве г-н Ассанж подвергался тщательной слежке со стороны полиции Великобритании.

82. С учетом вышесказанного Рабочая группа считает, что в нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах г-ну Ассанжу не были гарантированы ни международные надлежащие процессуальные нормы, ни справедливое судебное разбирательство в течение этих трех различных периодов времени: заключение в уондсвортской тюрьме, домашний арест в течение 550 дней и дальнейшее лишение свободы в посольстве Эквадора в Лондоне.

83. Рабочая группа также полагает, что дальнейшее пребывание г-на Ассанжа в посольстве Эквадора в Лондоне следует рассматривать как продление уже и так продолжающегося лишения свободы в нарушение принципов правомерности, необходимости и пропорциональности.

84. Рабочая группа в процессе обсуждений своего заключения № 9 подтвердила свою позицию по поводу определения произвольного задержания. То, что имеет особое значение в выражении «произвольное задержание», – это, по сути дела, слово «произвольное», т.е. речь идет о ликвидации произвола, во всех его формах, независимо от соответствующего этапа лишения свободы (пункт 56). Временное заключение лиц под стражу на станциях, в портах и аэропортах или в любых иных местах, где они остаются под постоянным наблюдением, может представлять собой не только ограничение личной свободы передвижения, но и фактическое лишение свободы (пункт 59). Понятие «произвольное» в строгом смысле этого слова включает как необходимость того, чтобы лишение свободы

в какой-либо конкретной форме принималось в соответствии с применимым законом и в соответствии с надлежащей процедурой и чтобы оно было пропорциональным преследуемой цели, разумным и необходимым (пункт 61).

85. Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 по статье 9 также заявил, что арест или задержание может допускаться внутренним законодательством и, тем не менее, может считаться произвольным. Понятие «произвольность» не обязательно однозначно термину «противозаконность» – оно должно толковаться более широко и включать элементы несоответствия, несправедливости, недостаточной предсказуемости и недостаточного соблюдения процессуальных гарантий, необходимости и пропорциональности (пункт 12)⁵.

86. Рабочая группа обеспокоена тем, что единственной основой лишения свободы г-на Ассанжа является, судя по всему, европейский ордер на арест, выданный шведской прокуратурой в связи с утверждением о совершении преступления. До даты принятия настоящего мнения г-ну Ассанжу не было предъявлено официальное обвинение в Швеции. Европейский ордер на арест был выдан для проведения предварительного расследования в целях выяснения того, приведет ли он к предъявлению обвинения или нет.

87. В своем ответе правительство Швеции указало, что в соответствии со шведским законодательством подозреваемый имеет право изучать все материалы расследования, на основании которых ему было предъявлено данное обвинение. Рабочая группа отмечает в этой связи тот факт, что никакого доступа к такому материалу г-ну Ассанжу предоставлено не было, что является нарушением статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

88. В этой связи стоит отметить, что Рабочая группа подчеркнула в ходе рассмотрения необходимых гарантий предотвращения пыток, что регулярный доступ следует предоставлять независимому медицинскому персоналу и адвокатам и, в условиях обеспечения надлежащего надзора, – членам семьи, если это обусловлено законным основанием содержания под стражей (см. заключение № 9, пункт 58). Право на личную неприкосновенность, предусмотренное пунктом 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, относится и к обращению с лицами как заключенными, так и не заключенными под стражу. В некоторых случаях в качестве фактора, позволяющего установить произвольный характер содержания по смыслу статьи 9 Пакта, используется степень соответствия условий, преобладающих в случае содержания под стражей, цели такого содержания. Некоторые условия содержания под стражей, например такие, как доступ к адвокату и семье, могут обусловить процедурные нарушения пунктов 3 и 4 статьи 9 (см. заключение № 9, пункт 59).

89. Что касается применения принципа пропорциональности, то в этой связи стоит упомянуть, что лорд Рид из Верховного суда Соединенного Королевства в деле *Банк Меллат против Казначейства Ее Величества* (пункт 74) сделал вывод о том, что в этом случае необходимо определить а) достаточно ли важна цель данной меры, для того чтобы обосновать ограничение данного права, подлежащего защите; б) есть ли рациональная связь данной меры с поставленной целью; в) можно ли использовать менее интрузивную меру, не подрывая при этом достижение поставленной цели до неприемлемого уровня; и д) может ли уравновешивание строгости данной меры с важностью поставленной цели ока-

⁵ В этой связи см. также часть I и раздел C части II Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.

зять воздействие на права лиц, к которым она применяется, до такой степени, что эта мера будет содействовать ее достижению в том случае, когда строгость меры перевешивает важность поставленной цели⁶.

90. Рабочая группа также считает, что соответствующие государства допустили существенный недосмотр, не проявив должного усердия в разбирательстве этого дела в порядке уголовного судопроизводства с учетом следующих фактов: а) в случае г-на Ассанжа он, по прошествии более пяти лет, все еще остается в неведении, даже на этапе до предварительного судебного разбирательства, в отношении того, может ли начаться официальный судебный процесс, и если может, то когда; б) несмотря на тот факт, что начальный выбор метода разбирательства, который лучше всего соответствовал бы цели уголовного судопроизводства в этом случае, отдан на откуп шведской стороне обвинения, все же выбор и применение соответствующего метода разбирательства следует производить с соблюдением правила пропорциональности, включая выяснение альтернативных способов судопроизводства; в) в отличие от других подозреваемых в целом, местонахождение которых либо неизвестно, либо не может быть установлено и в случае которых что-либо сказать относительно духа сотрудничества с их стороны нельзя, г-н Ассанж, оставаясь под постоянным и весьма интрузивным наблюдением, продолжал проявлять готовность к участию в судебном разбирательстве в порядке уголовного судопроизводства; d) как следствие, сейчас его ситуация становится гипертрофированной и ненужной – с точки зрения продолжительности во времени она стала хуже по сравнению с той, которая могла бы сложиться в Швеции в случае его допроса и возможного судебного разбирательства, когда он был вызван для дачи показаний в первый раз; e) независимо от того, должны ли соответствующие государства признать правомерность предоставления убежища г-ну Ассанжу Эквадором, и от того, могли бы ли соответствующие государства одобрить решение и желание Эквадора, как они делали это ранее по гуманитарным соображениям, предоставление убежища само по себе и опасение по поводу преследования, которое испытывает г-н Ассанж в связи с возможностью экстрадиции, следовало рассмотреть более обстоятельно в части определения и осуществления судебного разбирательства в порядке уголовного судопроизводства, вместо того, чтобы применять к нему огульное решение и придавать ему чисто гипотетический или неуместный характер; f) этот порядок сводит на нет цель и эффективность правосудия и заинтересованность соответствующих жертв в том, чтобы затянуть разбирательство соответствующего вопроса до бесконечности.

91. Рабочая группа убеждена в том, что нынешняя ситуация г-на Ассанжа, в которой он находится сейчас в пределах территории посольства Эквадора в Лондоне, это – состояние произвольного лишения свободы. Фактические элементы и все обстоятельства, которые ей позволили сделать этот вывод, включают следующее: а) г-ну Ассанжу было отказано в возможности выступить с заявлением, которое является основным аспектом принципа *audi alteram partem*, в доступе к материалам, позволяющим доказать свою невиновность, и тем самым в доступе к возможности защитить себя от обвинений; б) продолжительность его задержания несовместима *ipso facto* с презумпцией невиновности – г-ну Ассанжу было отказано в праве опротестовать необходимость в дальнейшем сохранении в действии и пропорциональности ордера на арест с учетом продолжительности его содержания под стражей, т.е. в его заточении в посольстве Эквадора; в) неопределенный характер содержания и отсутствие эффек-

⁶ Применение принципа пропорциональности в Европейском суде по правам человека см. *James and Others v. the United Kingdom*, Application No. 8793/79.

тивной формы судебного разбирательства или меры защиты в связи с продолжительным заточением и весьма интрузивным наблюдением, которому был подвергнут г-н Ассанж; d) посольство Эквадора в Лондоне гораздо хуже, чем дом или центр содержания под стражей, оснащенный для продолжительного содержания до суда, и лишено необходимого медицинского оборудования или оснащения (в этой связи вполне допустимо предположить, что по прошествии пяти лет лишения свободы здоровье г-на Ассанжа ухудшилось до такой степени, что какая-либо болезнь, более серьезная, чем простое недомогание, может подвергнуть его здоровью серьезному риску) и тот факт, что ему отказано в доступе к лечебному учреждению для того, чтобы поставить надлежащий диагноз, в том числе провести магнитно-резонансную томографию; e) что касается законности европейского ордера на арест, то после окончательного решения Верховного суда Соединенного Королевства по делу г-на Ассанжа внутреннее законодательство Соединенного Королевства претерпело радикальные изменения в части определяющих моментов, в том числе в результате выявленных злоупотреблений, обусловленных европейским ордером на арест, выданным Швецией, вследствие чего экстрадиция г-на Ассанжа, если бы она была потребована сейчас, никогда не допустилась бы Соединенным Королевством. Тем не менее правительство Соединенного Королевства заявило по поводу г-на Ассанжа, что эти изменения не носят «ретроспективный» характер и в этой связи воспользоваться ими он не может. Таким образом, сохраняется позиция, в соответствии с которой его заточение в посольстве Эквадора может продолжаться до бесконечности. Эти поправки к законодательству Соединенного Королевства касались полномочий суда на проведение оценки пропорциональности международного ордера на арест, выданного шведским прокурором (поправки на основании раздела 157 Закона об антисоциальном поведении, преступлении и охране порядка, которые вступили в силу в июле 2014 года). Поправки к этому законодательству также предусматривают отмену экстрадиции в том случае, если нет решения о доставке соответствующего лица к суду (раздел 156).

Решение

92. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы Джулиана Ассанжа является произвольным и противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 7, 9 (пункты 1, 3 и 4), 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Оно подпадает под категорию III из числа категорий, применимых к рассмотрению случаев, представляемых на рассмотрение Рабочей группы.

93. В соответствии с вышеизложенным мнением Рабочая группа просит правительства Швеции и Соединенного Королевства оценить ситуацию, в которой находится г-н Ассанж, с целью обеспечить его безопасность и физическую неприкосновенность, оперативно содействовать осуществлению его права на свободу передвижения и обеспечить ему полное соблюдение своих прав, гарантированных международными нормами содержания под стражей.

94. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств этого дела надлежащей мерой защиты явилось бы обеспечение права г-на Ассанжа на свободное передвижение и предоставление ему права на обладающую исковой силой компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Принято 4 декабря 2015 года]

Приложение

Особое (несогласное) мнение члена Рабочей группы Владимира Точиловского

1. Принятое мнение поднимает серьезные вопросы по поводу мандата Рабочей группы.
2. Мнение предполагает, что Джулиан Ассанж содержится под стражей в посольстве Эквадора в Лондоне властями Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. В нем, в частности, говорится, что его нахождение в посольстве представляет собой «состояние произвольного лишения свободы».
3. Фактически г-н Ассанж бежал после того, как его отпустили под залог, в июне 2012 года, после чего он остался на территории посольства, используя его как безопасное место, позволяющее избежать ареста. Фактически, лица, скрывающиеся от правосудия, зачастую самоизолируются в тех местах, в которых они могут избежать ареста и содержания под стражей. Ими могут быть служебные учреждения, как в случае г-на Ассанжа, или территория государства, которое не признает ордер на арест. Однако эти территории и служебные учреждения, используемые в целях самоизоляции, нельзя рассматривать в качестве мест содержания под стражей во исполнение мандата Рабочей группы.
4. В связи с домашним арестом г-на Ассанжа в 2011 и 2012 годах Рабочая группа ранее подчеркивала, что в том случае, когда данному лицу разрешается оставить местожительство (как в случае г-на Ассанжа), это представляет собой меру пресечения, которая связана «не с лишением, а лишь с ограничением свободы... мера, которая в этом случае к компетенции Рабочей группы не относится (см. E/CN.4/1998/44, пункт 41 е)). Г-ну Ассанжу разрешили покинуть особняк, в котором он, как предполагалось, должен был проживать в то время, когда он выступал в качестве стороны спора по поводу его экстрадиции в судах Соединенного Королевства. Как только Верховный суд отказался удовлетворить его просьбу в июне 2012 года, г-н Ассанж бежал после того, как его отпустили под залог.
5. Мандат Рабочей группы не безграничный. По определению, Рабочая группа не компетентна рассматривать ситуации, которые не имеют отношения к лишению свободы. По этой же причине вопросы, касающиеся самоизоляции тех, кто скрывается от правосудия, например убежища или экстрадиции, не входят в сферу действия мандата Рабочей группы (см., например, E/CN.4/1999/63, пункт 67).
6. Это не означает, что жалобы г-на Ассанжа нельзя было рассмотреть. В настоящее время есть надлежащие правозащитные договорные органы Организации Объединенных Наций и Европейский суд по правам человека, которые уполномочены рассматривать такие жалобы независимо от того, идет ли речь о лишении свободы или нет.

7. Между прочим, любое дополнительное заявление, касающееся г-на Ассанжа, может быть сейчас сочтено недопустимым в соответствующем органе Организации Объединенных Наций или в Европейском суде по правам человека, поскольку оно относится к вопросам, которые были рассмотрены Рабочей группой. В этой связи можно сослаться на решение Европейского суда в деле *Перальди против Франции* (2096/05) и на оговорку Швеции к первому Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах.

8. По этим причинам я высказываю свое особое мнение.
